

ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка

*Березина Е. К.**, *Торопыгин А. В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *berezina-ek@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Интеграционные объединения стараются расширить свой состав или сферу взаимодействия/влияния. Усиление взаимозависимости стран на глобальном уровне и формирование новой архитектуры мировой экономики повышают значение феномена трансрегионализма в современных международных отношениях. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится интегрироваться в мировую экономику в качестве самостоятельного регионального экономического центра, поэтому развивает трансрегиональное взаимодействие с различными регионами, в том числе и со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, что является следствием повышения роли Латинской Америки в контексте формирования полицентричного мира.

Целью исследования является выявление специфики трансрегионального взаимодействия ЕАЭС с Чили, Перу, Эквадором, Кубой, Аргентиной. На основе сравнительного анализа политико-правовых документов о сотрудничестве по таким критериям, как правовые формы, институциональные механизмы, а также направления сотрудничества, авторы пришли к мнению, что в силу своей специфики ЕАЭС, в отличие от Европейского союза, во взаимодействиях со странами Латинской Америки реализует модель классического трансрегионализма; при этом механизмом служат заключения меморандумов о взаимопонимании, которые не создают прав и обязательств в рамках международного права. Подписание подобных документов о сотрудничестве между ЕАЭС и латиноамериканскими странами является начальным этапом укрепления взаимного торгово-экономического сотрудничества, обмена опытом и информацией по вопросам региональной экономической интеграции, а также научно-исследовательских разработок и может рассматриваться как элемент «мягкой силы».

Ключевые слова: трансрегионализм, «мягкое» право, «мягкая сила», конкурентоспособность, взаимозависимость, региональная экономическая интеграция, меморандум о взаимопонимании

Для цитирования: *Березина Е. К., Торопыгин А. В.* ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 43–57.

EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend

*Elizaveta K. Berezina**, *Andrey V. Toropygin*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *berezina-ek@ranepa.ru

ABSTRACT

Integration associations are trying to expand their composition or sphere of interaction / influence. In modern international relations, the importance of transregionalism is increasing due to strengthening interdependence of countries at the global level and the formation for a new architecture of the world economy. The Eurasian Economic Union (EAEU) is trying to integrate itself into the world economy as an independent regional economic center and increase its competitiveness. Therefore, the Eurasian Economic Union seeks to develop transregional interaction with various regions, including Latin American and the Caribbean countries that caused the increasing role of Latin America in the context of the formation for a polycentric world system. The aim of the study is to identify

transregional interaction specifics between the Eurasian Economic Union and Chile, Peru, Ecuador, Cuba, and Argentina. On the basis of a comparative analysis of political and legal documents on cooperation, according to legal forms, institutional mechanisms and areas of cooperation the authors have concluded that the Eurasian Economic Union (EAEU), in contrast to the European Union, implements classical transregionalism model with Latin American countries. Wherein, the Memorandum of understanding is the mechanism that does not create rights and obligations, within the framework of international law. The signing of such documents on cooperation between the Eurasian Economic Union and Latin American countries is the initial stage for strengthening mutual trade and economic cooperation, exchange of experience and information on regional economic integration, research and development so can be considered as element of soft power.

Keywords: transregionalism, soft law, soft power, competitiveness, interdependence, regional economic integration, memorandum of understanding

For citing: Berezina E. K., Toropygin A. V. EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend // Administrative consulting. 2021. No. 3. P. 43–57.

Введение

Несмотря на существенные сложности в развитии евразийской интеграции, вызванные общими негативными явлениями, как в международных отношениях, так и в связи с пандемией COVID-19, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) придерживается выработанных планов своего развития. Одно из центральных мест в них занимает развитие международных отношений.

В ЕАЭС разработана соответствующая нормативно-правовая база. В первую очередь это Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» (2018)¹. Это основной документ, регламентирующий данную сферу правоотношений. В 2020 г. Высшим Евразийским экономическим советом (ВЕЭС) был подготовлен соответствующий проект решения по данному вопросу — «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год»². Согласно положениям «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года»³, присутствует такое направление деятельности, как установление взаимовыгодных связей ЕАЭС с третьими странами и заключение с ними соглашений о свободной торговле. Очевидно, что Российская Федерация является основным локомотивом евразийской интеграции и ее поддержка в вопросах международного взаимодействия чрезвычайно важна для Союза. Все это говорит о том, что ни ЕАЭС, ни Российская Федерация не идут на эскалацию международной напряженности, а напротив, пытаются ее всячески уменьшить.

Одним из основных направлений развития евразийской интеграции является взаимодействие с третьими странами, которое должно привести к формированию

¹Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» [Электронный ресурс] // Кодекс. 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550970067> (дата обращения: 6.11.2020).

²Решение Совета ЕЭК № 83 от 01.10.20 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год»» [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/566068289> (дата обращения: 19.02.2021).

³Об Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/628/events/> (дата обращения: 06.11.2020).

зоны свободной торговли (ЗСТ). Более 50 стран хотят прямых экономических отношений с ЕАЭС [5, с. 30]. При этом очевидно, что в поле взаимодействия попадают как близлежащие страны, так и весьма удаленные, находящиеся в других регионах и даже континентах.

Теоретические основы взаимодействия ЕАЭС и удаленных стран

Процесс между интеграционной структурой и страной в широком смысле носит название «трансрегионализм». Его значение в настоящее время стремительно повышается в мировой политике. Данный феномен предполагает участие различных регионов и акторов в процессе глобального взаимодействия.

Под трансрегионализмом понимается определенный процесс международных отношений. В зависимости от того, какие акторы участвуют в этом процессе, различают широкое и узкое понимание процесса. В широком понимании это взаимодействие между организациями и группами, между этими акторами и третьим государством. Важной составляющей при этом является географический регион. Взаимодействия происходят более чем в одном регионе. Примером такого взаимодействия являются такие форумные структуры, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) или АРФ¹. Это позволило известному западному ученому Х. Хенгли определить эту категорию как «трансрегионализм» [8, р. 41].

Очевидно, что при этом речь идет в определенной мере о процессе, в котором принимают участие определенные институции. В противном случае речь может идти об трансрегионализме в узком смысле. Иными словами, о формальных отношениях. В определенном смысле трансрегионализм — формирование нового, пусть и формального, глобального региона. В этом смысле речь может идти об этапе глобализации. Причем не о формальной, определенной унификации, а новом ее этапе, а именно формировании крупных международных функциональных кластеров вследствие усиления транснациональных, межрегиональных связей и взаимозависимости на глобальном уровне, а также целенаправленной политики государств и региональных интеграционных групп по созданию общих пространств в политике, экономике и социальной сфере [6, с. 73].

Появление других форм трансрегионализма, в первую очередь, различного рода межрегиональных саммитов, повлияло на теоретическое осмысление этой категории. Исследователь А. Гармаш выявляет два вида трансрегионального взаимодействия: классический трансрегионализм и широкий трансрегионализм [1, с. 149].

В исследованиях М. Тело используется такое понятие, как «интеррегионализм», объясняющее «многоаспектные отношения между одним регионом, с одной стороны, и регионом или большим государством, с другой стороны, принадлежащее двум или трем разным континентам», а также такой термин, как «гибридный» интеррегионализм [10, р. 3]. Так, например, чилийский исследователь А. Ван Клаверен рассматривает интеррегионализм как следствие проводимой политики Европейского союза (ЕС) по взаимодействию с регионами как предпочтительными партнерами в международной системе [11, р. 4].

Классический трансрегионализм характеризуется институционализированными или же носящими неформальный характер отношениями между двумя региональными организациями. Сутью нового подхода к трансрегионализму стало внимательное отношение к понятиям «институт» и «орган института», что подкреплено конкретными договоренностями. Примером такого взаимодействия являются отношения Европейского союза — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (1990),

¹ Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АРФ) по безопасности.

Европейского союза — МЕРКОСУР¹ (1990), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии — Тихоокеанского альянса (2014). Широкий трансрегионализм реализуется между двумя более или менее объединенными региональными группами стран, например, Форум «Азия — Европа» (1996), Саммит Африка — Южная Америка (2006). Данный вид трансрегионализма характеризуется следующими признаками: а) создание нового диалогового пространства; б) открытость для новых участников (формальная принадлежность к региону); в) высокая степень неправительственно-го сектора [1, с. 149].

Глобальное значение имеет трансрегионализм Европейского союза, тесно связанный с сотрудничеством с третьими странами, на примере Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). ЕС реализует свою внешнюю политику в отношении латиноамериканского региона согласно следующим ключевым документам, таким, как:

- Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности (2016)².
- Региональная программа для Латинской Америки на период 2014–2020 гг.³

Глобальная стратегия ЕС включает активные взаимодействия с ЛАКБ по следующим направлениям: политический диалог и сотрудничество по вопросам миграции, морская безопасность и защита жизни в океане, изменение климата и энергия, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями, а также противодействие организованной преступности и терроризму.

В Стратегии указано, что ЕС будет добиваться заключения соглашения о свободной торговле с МЕРКОСУР. Но при этом вести политический диалог с Кубой и предоставлять инвестиции для углубления социально-экономических связей со странами ЛАКБ⁴. Таким образом, Глобальная стратегия ЕС направлена на сотрудничество с латиноамериканским регионом в целом, несмотря на субрегиональные различия.

В Глобальной стратегии ЕС подчеркивается развитие многосторонних связей с СЕЛАК⁵ и с различными региональными группировками в зависимости от их конкурентных преимуществ⁶. Регион Латинской Америки и Карибского бассейна важен для ЕС по следующим факторам: экономический динамизм стран ЛАКБ, вопросы предоставления прямых иностранных инвестиций, торговля, общие ценности⁷, присутствие стран с развивающейся экономикой в ЛАКБ [9, р. 11–12]. Основным механизмом взаимодействия Сторон являются саммиты ЕС — СЕЛАК, а также министерские встречи.

¹ Общий рынок стран Южного Конуса (МЕРКОСУР).

² Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy [Электронный ресурс] // European Union External Action. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

³ Multiannual Indicative Programme for Latin America. Development Cooperation Instrument (DCI) 2014-2020 [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/dci-multi-indicative-programme-latin-america-august-2014_en.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy [Электронный ресурс] // European Union External Action. 2016. P. 37. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

⁵ Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

⁶ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy [Электронный ресурс] // European Union External Action. 2016. P.37. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

⁷ Страны ЕС и ЛАКБ разделяют общий набор ценностей, в том числе: те, которые связаны с демократическими принципами, верховенством закона, открытой экономикой и приверженности многосторонности.

Региональная программа для Латинской Америки на период 2014–2020 гг. демонстрирует единство подходов стран Карибского бассейна с материковой частью Латинской Америки в связи с имеющимися тесными связями в области экономики, политики и культуры. Таким образом, данный документ еще раз демонстрирует связь трансрегионализма с глобализацией. Кроме того, Европейский союз оказывает международную помощь латиноамериканским странам через механизмы Организации экономического сотрудничества и развития [3, с. 36–37].

Таким образом, классическое или узкое понимание трансрегионализма ЕС предполагает больше взаимодействия с международными региональными организациями (на примере СЕЛАК), интеграционными группировками ЛАКБ и не ограничивается вопросами торговли и экономической интеграции. Документы о сотрудничестве ЕС с ЛАКБ имеют глобальный комплексный характер и включают политику инвестирования, социально-культурные вопросы, экологию и безопасность.

Рассмотрение и ссылки на деятельности ЕС вызваны не столько тем, что модели построения интеграционных систем очень похожи, сколько похожим процессом развития интеграции. Именно в ЕС (правильнее в ЕЭС) впервые появился механизм торгового регионального соглашения, ведущего свою историю от подписания Яундских конвенций (1963, 1969), заключенных на 5 лет, о преференциальной торговле между ЕЭС и 18 странами Африки. Конвенции предполагали свободный доступ товаров этих беднейших стран на рынок ЕС, а также оказание технического и финансового содействия со стороны ЕЭС [2, с. 91]. В развитие вышеупомянутых Яундских конвенций в 1975 г. в столице Того городе Ломе была подписана новая конвенция с 46 странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ). В дальнейшем Ломейские конвенции подписывались через 4–5 лет. Четвертая, заключенная в декабре 1989 г., действовала до 1999 г. [2, с. 95]. Модель преференциальных торговых соглашений используется фактически во всем мире. В определенном смысле исключением является Восточная Азия, где есть японоцентричная модель производственно-технологической кооперации (т. наз. «модель гусиного клина»), — «основа последующих на раннем этапе развития неофициальных институтов сотрудничества» [5, с. 30].

Сегодня ЕАЭС стремится развивать трансрегиональные связи с третьими странами, международными интеграционными объединениями. В этом контексте необходимо рассмотреть особенности правовой компетенции ЕАЭС в области международного сотрудничества.

Компетенция ЕАЭС в международной деятельности

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью¹. Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно с государствами-членами заключать международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. В соответствии с учредительным Договором²:

1. Союз наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

¹ Договор об Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2014. Ст. 1. П. 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/1d1e47868b48435f3a896000e73a8604eba0539a/ (дата обращения: 12.10.2020).

² Там же. Ст. 7.

2. Государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.
3. В иных сферах экономики государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Для этого решением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) могут создаваться вспомогательные органы (советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям и (или) даваться поручения Евразийской экономической комиссии по координации взаимодействия Сторон в соответствующих сферах¹.

Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета. Вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза.

Проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения ВЕЭС.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается ВЕЭС после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур².

Высший Евразийский экономический совет наделен компетенцией по вопросам планирования международного сотрудничества ЕАЭС. Каждый год Совет вырабатывает документ под названием «Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС», который представляет текущие формы взаимодействия с различными государствами и торговыми блоками и выявляет потенциальные целевые состояния (например, заключение ЗСТ) [7, с. 79–80].

В деятельности ЕАЭС прослеживаются два принципа, положенные в основу его формирования, наднациональности и межгосударственного сотрудничества. По решению ВЕЭС переговоры, как правило, проводит Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — наднациональный орган, но к переговорам могут быть подключены и государства-члены.

Таким образом, появляется возможность решить несколько важных проблем:

- возможность использования наднационального и межгосударственного принципов в деятельности ЕАЭС;
- подключение к переговорному процессу национальных государств;
- унификация переговорного процесса и конечного нормативного акта.

В качестве примера приведем Распоряжение «О взаимодействии государств — членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути»³. В Распоряжении говорится о привлечении

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2014. Ст. 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f56b90cca444ea194c311aa14472e99a6bd29ecd/ (дата обращения: 12.10.2020).

² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2014. Ст. 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f56b90cca444ea194c311aa14472e99a6bd29ecd/ (дата обращения: 12.10.2020).

³ Решение № 58 Совета ЕЭК от 14.10.2015 «О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета „О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути“» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&entityid=8789> (дата обращения: 03.11.2020).

к работе над соответствующим документом ЕЭК ЕАЭС, государств-членов, экспортного и бизнес-сообщества¹. В настоящее время ЕАЭС реализует следующие институциональные форматы взаимодействия с третьими странами:

1. Соглашения о зоне свободной торговли [7, с. 79]. На сегодняшний день подписаны следующие документы: Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (2015)², Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны (2019)³, **Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны** (2019)⁴, Временное соглашение, *ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны* (2018)⁵. В настоящее время ведутся переговоры по вопросу заключения ЗСТ с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией⁶.

В перспективе заключение Соглашений о ЗСТ с третьими странами предполагает новый этап развития взаимодействия друг с другом, не только в сфере торговли, но и по другим направлениям. Например, Сербия нацелена на вступление в ЕС, но, благодаря в том числе и заключенному Соглашению о ЗСТ с ЕАЭС, отношения вышли на высокий уровень доверия. С декабря 2020 г. Сербия получила и воспользовалась российской вакциной против коронавируса «Спутник V»⁷. Таким образом, подготовка таких соглашений и их использование рассматривается как часть «мягкой силы».

2. Непреференциальные и преференциальные торговые соглашения. Непреференциальные торговые соглашения не предусматривают обязательств по отмене пошлин и в основном направлены на сотрудничество по снятию нетарифных ба-

¹ Решение № 58 Совета ЕЭК от 14.10.2015 «О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути»» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&entityid=8789> (дата обращения: 03.11.2020).

² Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147849/iatc_02062015 (дата обращения: 13.10.2020).

³ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423624/iatc_28102019 (дата обращения: 12.10.2020).

⁴ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423247/iatc_04102019 (дата обращения: 09.02.2021).

⁵ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417815/iatc_21052018 (дата обращения: 12.10.2020).

⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01 октября 2019 г. № 19 «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561372562> (дата обращения: 08.10.2020).

⁷ Новую партию вакцины «Спутник V» доставили в Сербию [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10576381> (дата обращения: 25.04.2021).

рьеров, таможенному регулированию, инфраструктурным проектам [7, с. 79] (например, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, 2018)¹.

3. Меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями [7, с. 79]. Такие договоренности носят ознакомительный характер об интеграции в конкретном регионе и не имеют обязательного исполнения (например, Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Правительством Республики Куба, 2018 г.)². В этом контексте трансрегионализм подразумевает развитие «мягкого» права: т. е. норм, носящих рекомендательный характер³.

На сегодняшний день страны Латинской Америки также проявляют взаимный интерес по трансрегиональному взаимодействию с ЕАЭС. Несмотря на то, что Латинская Америка не является приоритетной для сотрудничества с ЕАЭС⁴, а также на невысокие показатели взаимной торговли, в перспективе данный регион может стать ключевым на повестке дня. Так, ЕАЭС и Латинская Америка имеют потенциал развития сотрудничества за счет целенаправленного углубления трансрегиональных связей и активизации переговорного процесса. В этом контексте необходимо изучить специфику политико-правовых документов о сотрудничестве, заключенных между ЕАЭС и странами Латинской Америки.

Особенности политико-правовых документов о сотрудничестве между ЕАЭС и странами Латинской Америки: Чили, Перу, Эквадором, Кубой, Аргентиной

Развитие трансрегиональных связей между ЕАЭС и странами Латинской Америки началось с двустороннего сотрудничества с Чили. В 2015 г. был заключен Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Республикой Чили. В данном документе указано, что «Меморандум не является международным договором и не создает прав и обязательств, регулируемых международным правом, и не налагает на Стороны финансовых обязательств»⁵. На период заключения меморандума доля товарооборота между ЕАЭС и Чили составляла 0,13% (январь–декабрь, 2015 г.)⁶. В 2019 г. этот показатель составлял 0,14%⁷.

¹ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 12.10.2020).

² Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418028/ms_06062018 (дата обращения: 13.10.2020).

³ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и пераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 420.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561372562> (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. Ст. 7. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147987/ms_24062015 (дата обращения: 13.10.2020).

⁶ Внешняя торговля с третьими странами. Чили [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2015/12_180_2/E201512_2_1.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

⁷ Внешняя торговля с третьими странами. Чили [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>

Меморандум предусматривает широкий перечень направлений сотрудничества: региональная экономическая интеграция и стратегия ее развития; анализ экономического развития и макроэкономической ситуации в государствах — членах ЕАЭС и Республике Чили; экономическое сотрудничество; техническое регулирование, стандартизация и оценка соответствия; применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; финансы; транспорт; энергетика; конкурентная политика, антимонопольное регулирование. Большое внимание в меморандуме уделено сотрудничеству в области промышленности. Данное направление нацелено на углубление промышленной кооперации, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов, а также инновационной и инвестиционной активности, устранение промышленных барьеров в промышленной сфере, содействие реализации совместных проектов, связанных с развитием промышленных комплексов. Сотрудничество также включает вопросы таможенного регулирования; интеллектуальной собственности; и иные направления, предусматривающие взаимный интерес¹. В соответствии с меморандумом ежегодно проходят заседания совместной комиссии².

В том же году подобный меморандум был заключен между ЕЭК и Республикой Перу. На период 2015 г. (январь–декабрь) доля товарооборота между Перу и ЕАЭС, как и с Чили, составляла 0,13%³. Однако в дальнейшем произошел существенный спад показателя, и по состоянию на 2019 г. он составил 0,08%⁴. В отличие от Меморандума о взаимопонимании, заключенного с Чили, данный документ больше ориентирован на торгово-экономическое сотрудничество и содержит такие направления, как торговая политика, включая механизмы упрощения торговли; финансовые рынки; государственные закупки; инновации и иные экономические направления, представляющие взаимный интерес⁵. Меморандум предусматривает реализацию сотрудничества в рамках совместной рабочей группы по взаимодействию между ЕЭК и Республикой Перу⁶.

Интерес к развитию двустороннего сотрудничества с ЕАЭС проявила и Республика Эквадор. В ноябре 2017 г. Стороны заключили Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Министерством внешней торговли Республики Эквадор о торгово-экономическом сотрудничестве. На период января–декабря 2017 г. доля товарооборота между ЕАЭС и Эквадором составляла 0,26%⁷. По сравнению

act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

¹ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. Ст. 1. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147987/ms_24062015 (дата обращения: 13.10.2020).

² Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. Ст. 3. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147987/ms_24062015 (дата обращения: 13.10.2020).

³ Внешняя торговля с третьими странами. Перу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2015/12_180_2/E201512_2_1.pdf (дата обращения: 13.10.2020).

⁴ Внешняя торговля с третьими странами. Перу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

⁵ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Перу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. Ст. 1. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148736/ms_13102015 (дата обращения: 13.10.2020).

⁶ Там же. Ст. 2.

⁷ Внешняя торговля с третьими странами. Эквадор [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>

с 2019 г. этот показатель не изменился¹. Целями меморандума является содействие развитию всестороннего взаимодействия между Сторонами путем упрощения и ускорения обмена информацией, а также укрепления сотрудничества в торгово-экономической сфере. Документ содержит положения об установлении контактов между компаниями стран ЕАЭС и Республики Эквадор, включая малые и средние предприятия и ассоциации производителей². Меморандум содержит меньший перечень направлений сотрудничества Сторон. Одним из конкретных направлений, не предусмотренных в вышеупомянутых меморандумах, является сотрудничество в области сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводного хозяйства³. Меморандум предполагает реализацию сотрудничества в рамках совместного комитета и рабочих групп по взаимодействию между ЕЭК и Министерством внешней торговли Республики Эквадор⁴. Таким образом, содержание данного меморандума предполагает ориентацию взаимодействия Сторон в области бизнеса и институционального сотрудничества.

Кроме того, в 2018 г. ЕЭК установила сотрудничество и с Кубой. По состоянию на 2018 г. доля товарооборота между ЕАЭС и Кубой на январь–декабрь составляла 0,06%⁵. Тогда как в 2019 г. этот показатель упал на 3% и составил 0,03%⁶. По сравнению с Чили, Перу, Эквадором и Аргентиной это самый низкий показатель на 2018 г. В отличие от вышеупомянутых меморандумов о взаимопонимании, данный документ содержит такие направления сотрудничества, как защита прав потребителей; информационно-коммуникационные технологии и цифровая экономика, трудовая миграция⁷. Реализация двустороннего сотрудничества осуществляется через механизм совместной комиссии⁸. В ходе официального визита делегации Республики Куба в ЕЭК в сентябре 2020 г. была предложена инициатива с кубинской стороны о предоставлении Кубе статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС. Такой статус дает возможность Кубе присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений. Кроме того, наличие данного статуса для страны предусматривает полу-

act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++/E201712_2_1.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

¹ Внешняя торговля с третьими странами. Эквадор [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

² Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством внешней торговли Республики Эквадор о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2017. Раздел 1. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415396/ms_29112017 (дата обращения: 13.10.2020).

³ Там же. Раздел 2.

⁴ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством внешней торговли Республики Эквадор о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2017. Раздел 4. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415396/ms_29112017 (дата обращения: 13.10.2020).

⁵ Внешняя торговля с третьими странами. Куба [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

⁶ Там же. 2019.

⁷ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. Ст. 2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418028/ms_06062018 (дата обращения: 13.10.2020).

⁸ Там же. Ст. 4.

чение принимаемыми органами документов, не содержащих конфиденциальную информацию¹.

Международно-правовую основу ЕАЭС также составляют договоренности с третьими странами в конкретной области сотрудничества. Например, в 2019 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Правительственным Секретариатом по агроиндустрии Министерства производства и труда Аргентинской Республики о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. Ранее по состоянию на 2018 г. (январь–декабрь) доля товарооборота между ЕАЭС и Аргентиной составляла 0,19%². В 2019 г. этот показатель упал на 2% и составил 0,17%. Актуальными направлениями (одними из) сотрудничества Сторон в области агропромышленного комплекса, согласно Меморандуму, являются: а) содействие развитию трансфера технологий в сфере агропромышленного комплекса; г) исследования и инновации в сфере агропромышленного комплекса; д) сельскохозяйственная биобезопасность и биотехнологии³. В целях повышения практической значимости сотрудничества ЕЭК и Аргентины в меморандуме предусмотрено проведение встреч на уровне руководителей или заместителей руководителей (других официальных лиц высокого уровня) организаций и учреждений в сфере агропромышленного комплекса⁴.

На сегодняшний день Латинская Америка развивает со странами ЕАЭС и другие актуальные направления взаимодействия. В условиях пандемии COVID-19 Аргентина стала одной из первых латиноамериканских стран, зарегистрировавшей российскую вакцину против коронавируса «Спутник V». В середине 2021 г. в Аргентине запланировано полномасштабное производство российской вакцины против коронавируса «Спутник V»⁵. В перспективе Аргентина может экспортировать вакцину в соседние страны Центральной и Латинской Америки. Данный факт можно рассматривать как распространение «мягкой силы» ЕАЭС в латиноамериканские страны по направлению научно-исследовательских разработок.

Применяемые правовые формы и институциональные механизмы международного взаимодействия ЕАЭС со странами Латинской Америки сведены в таблицу.

В настоящее время латиноамериканские интеграционные группировки и специализированные учреждения ООН также проявляют взаимный интерес по сотрудничеству с ЕАЭС. По состоянию на 2019 г. заключены следующие документы: Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Генеральным секретариатом Андского сообщества (2017), Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Латиноамериканской экономической системой (2018), Меморандум о взаимопонимании по торгово-экономическим вопросам между ЕЭК и Южноамериканским общим рынком (2018), Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Экономической комиссией ООН для

¹ Решение о предоставлении Кубе статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС может быть принято до конца 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_09_2020-3.aspx (дата обращения: 05.10.2020).

² Внешняя торговля с третьими странами. Аргентина [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 05.10.2020).

³ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительственным Секретариатом по агроиндустрии Министерства производства и труда Аргентинской Республики о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. Ст. 1. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422639/ms_05082019 (дата обращения: 05.10.2020).

⁴ Там же. Ст. 5.

⁵ В Аргентине началось производство вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11199383> (дата обращения: 25.04.2021).

Правовые формы и институциональные механизмы международного взаимодействия ЕАЭС со странами Латинской Америки
Table. Legal forms and institutional mechanisms of international interaction between the EAEU and Latin American countries

Стороны	Правовая форма	Механизмы институционального сотрудничества
ЕАЭС — Чили	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили (2015)	Совместная комиссия
ЕАЭС — Перу	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Перу (2015)	Совестная рабочая группа
ЕАЭС — Эквадор	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством внешней торговли Республики Эквадор о торгово-экономическом сотрудничестве (2017)	Совместный комитет и рабочие группы
ЕАЭС — Куба	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба (2018)	Совместная комиссия
ЕАЭС — Аргентина	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительственным Секретариатом по агроиндустрии Министерства производства и труда Аргентинской Республики о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (2019)	Встречи на уровне руководителей или заместителей руководителей (других официальных лиц высокого уровня) организаций и учреждений в сфере агропромышленного комплекса

Источник: составлено авторами.

Латинской Америки и Карибского бассейна (2018), Декларация о партнерстве между ЕЭК и государствами — участниками Рамочного соглашения Тихоокеанского альянса (2019), Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке (2021)¹.

Наличие такой широкой повестки дня, включающей не только сугубо торговые вопросы, но и вопросы развития агропромышленного комплекса, информационно-коммуникационных технологий и цифровой экономики, защиты прав потреби-

¹ Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspxnpbdocumentbelongstaxid=\[{%22id%22:%22606b11af-f52f-43b2-b59b-ecf535242091%22,%22title%22:%22%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%8B,%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%22}\]](https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspxnpbdocumentbelongstaxid=[{%22id%22:%22606b11af-f52f-43b2-b59b-ecf535242091%22,%22title%22:%22%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%8B,%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%22}]) (дата обращения: 25.04.2021).

телей и трудовой миграции¹, помогают лучше понять друг друга и найти взаимные интересы.

Заключение

ЕАЭС активно действует на международной арене. Основное направление этого взаимодействия, в первую очередь, — расширение торговли и формирование зон свободной торговли со странами и интеграционными объединениями. Латиноамериканский вектор взаимодействия на сегодняшний день представляет собой переговорный процесс о заключении Меморандумов о взаимопонимании. В ЕАЭС разработана соответствующая нормативно-правовая база такого взаимодействия. Теоретической основой его является трансрегионализм.

Современный трансрегионализм представляет собой сложный феномен, который характеризуется в узком смысле как формальное и институционализированное взаимодействие между региональными организациями, региональными группами и отдельными странами из разных регионов мира, так и в широком понимании как создание общих политических, экономических, социальных пространств на основе взаимодействия между двумя более или менее объединенными региональными группами стран, как правило, неформального характера.

В силу своей специфики ЕАЭС, в отличие от Европейского союза, реализует классический трансрегионализм, ограниченный вопросами экономического сотрудничества с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями. На основе сравнительного анализа политико-правовых документов между ЕАЭС и пятью латиноамериканскими странами: Чили, Перу, Эквадор, Куба, Аргентина, было выявлено, что двусторонней правовой формой сотрудничества Сторон является меморандум о взаимопонимании, относящийся к категории «мягкого» права. Меморандумы о взаимопонимании, заключенные между ЕЭК и странами ЛАКБ, в основном нацелены на развитие торгово-экономического сотрудничества, а также взаимный обмен информацией, взаимодействие бизнес-сообществ. При этом положение каждого из Меморандумов имеет специфику направлений сотрудничества, например, в области промышленности, сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводного хозяйства, информационно-коммуникационных технологий и цифровой экономики, агропромышленного комплекса. Однако существует различие между институциональными механизмами взаимодействия ЕЭК и правительствами Чили, Перу, Эквадора, Кубы, Аргентины. Помимо двустороннего сотрудничества ЕАЭС осуществляет многостороннее взаимодействие с латиноамериканскими странами по линии Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК).

Кроме того, существует потенциал для развития научно-исследовательской составляющей «мягкой силы» ЕАЭС в рамках экспорта российской вакцины «Спутник V» в латиноамериканские страны.

Литература

1. Гармаш А. А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС — АСЕАН и Большого Евразийского партнерства // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 147–156.
2. *Европейская интеграция* : учебник / под ред. О. В. Буториной. М. : Издательский Дом «Деловая литература», 2011.

¹ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. Ст. 2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418028/ms_06062018 (дата обращения: 13.10.2020).

3. *Ельникова В. Д.* Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (на примере саммитов ЕС — СЕЛАК) // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 1. С. 33–42.
4. *Ефремова К. А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 58–72.
5. *Канаев Е., Королев А.* Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26–43.
6. *Лебедева М. М., Кузнецов Д. А.* Трансрегионализм — новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. Т. 28. № 5. С. 71–84.
7. *Перспективы* развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е. С. Алексеенкова, И. С. Глотова, А. В. Девятков и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов] // Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2017.
8. *Hänngi H., Roloff R., Rüländ J.* Interregionalism and International Relations. Oxon: Routledge, 2006.
9. *Montoute A., Knight A., Martínez J.L., Mohammed D., Seerattan D.* The Caribbean in the European Union — Community of Latin American and Caribbean States Partnership. EU — LAC Foundation, 2017.
10. *Telò M.* Regional organizations and inter-regional relations: competitive models or a bottom-up change of multilateral global governance // Belgeo. 2020. N 4. P. 1–17.
11. *Van Klaveren A.* Regionalism in Latin America. Navigating in the Fog. World Trade Institute. Working Paper. 2017. N 25.

Об авторах:

Березина Елизавета Константиновна, ведущий специалист Центра международной проектной деятельности Управления международного сотрудничества Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук; toropyginav@mail.ru

References

1. Garmash A. A. Transregionalism: Underlying Concept of EAEU — ASEAN Cooperation and Greater Eurasian Partnership // Comparative Politics [Srvnritel'naya politika]. 2017. Vol. 8. N 2. P. 147–156. (In Rus).
2. European integration : textbook / ed. by O.V. Butorinoa. M. : Publishing House "Business Literature", 2011. (In Rus).
3. Elnikova V.D. Main areas of EU — Latin America & Caribbean bi-regional cooperation (case study of EU-CELAC summits) // Post-Soviet Issues [Problemy postsovetskogo prostranstva]. 2019. Vol. 6. N 1. P. 33–42. (In Rus).
4. Efremova K.A. From Regionalism to Transregionalism: Theoretic Understanding of a New Reality // Comparative Politics [Srvnritel'naya politika]. 2017. N 2. P. 58–72. (In Rus).
5. Kanaev E. A., Korolev A. S. Greater Eurasia, Indo-Pacific Region and Russia-ASEAN Relations // Outlines of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, parvo]. 2019. T. 1. N 12. P. 26–43. (In Rus).
6. Lebedeva M.M., Kuznetsov D.A. Transregional Integration as a New Phenomenon of World Politics: Nature and Prospects // Polis [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2019. Vol. 28. N 5. P. 71–84. (In Rus).
7. EAEU Development Prospects up to 2025. Working Paper. Special Issue / 2017 / [E. S. Alekseenkova, I. S. Glotova, A. V. Devyatkov, et al]; [I. S. Ivanov, Editor-in-Chief]; Russian International Affairs Council (RIAC). M. : NPMP RIAC, 2017. (In Rus).
8. Hänngi H., Roloff R., Rüländ J. Interregionalism and International Relations. Oxon: Routledge, 2006.
9. Montoute A., Knight A., Martínez J.L., Mohammed D., Seerattan D. The Caribbean in the European Union-Community of Latin American and Caribbean States Partnership. EU — LAC Foundation, 2017.

10. Telò M. Regional organizations and inter-regional relations: competitive models or a bottom-up change of multilateral global governance? // *Belgeo*. 2020. N 4. P. 1–17.
11. Van Klaveren A. Regionalism in Latin America. Navigating in the Fog. World Trade Institute. Working Paper. 2017. N. 25.

About the authors:

Elizaveta K. Berezina, Senior Specialist of the Center for International Project Activities under the Department of International Cooperation of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); berezina-ek@ranepa.ru

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); toropyginav@mail.ru